

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 1(091)+930.2

О. Д. Маслобоева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЗРАСТНОГО ПРИНЦИПА АНАЛИЗА ИСТОРИИ

«Философия является... историей
самосознания, проходящего различные
эпохи»

Ф. В. Й. Шеллинг

В статье раскрывается недостаточность чисто хронологического критерия выделения эпох в историческом процессе и необходимость его дополнения сущностным критерием, позволяющим исследовать внутреннюю логику этого процесса. В роли такого критерия должен выступить возрастной принцип анализа истории. Т. Н. Грановский — историк, представитель русского органицизма XIX в. — осознанно проводил мысль о важности данного принципа как методологического основания исторического познания. В статье с использованием этого принципа лапидарно изложена внутренняя логика истории западноевропейской и отечественной философии. Делается вывод об органическом единстве мирового историко-философского процесса при определенных национальных особенностях.

Ключевые слова: методология исторического познания, история западноевропейской философии, история русской философии, отечественное самосознание, историческая молодость России.

O. D. Masloboeva

THE AGE PRINCIPLE OF HISTORICAL ANALYSIS AND ITS METHODOLOGICAL POTENTIAL

The article reveals the insufficiency of the purely chronological criterion to differentiate eras in historical process. This criterion corresponds to mechanicalness of classical science. The article elaborates need of its addition to the essential criterion, which allows to investigate internal logic of historical process. The age principle of the historical analysis is the required essential principle. T.N. Granovsky, a historian, the representative of the Russian organicism of the 19th century, elaborated on the thought of importance of this principle as methodological basis of historical knowledge. The article briefly states the internal logic of history of the West European and domestic philosophy on the base of this principle. It leads to the conclusion about organic unity of world historical-philosophical process and its national features

Keywords: methodology of historical knowledge, history of the West European philosophy, history of the Russian philosophy, domestic consciousness, historical youth of Russia.

Маслобоева Ольга Дмитриевна — кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21; masloboeva.o@inbox.ru

Masloboeva Olga D. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State Economic University, 21, ul. Sadovaya, St. Petersburg, 191023, Russian Federation; masloboeva.o@inbox.ru

Каждая нация, как и отдельный мыслящий человек, чтобы понять себя, так или иначе соотносит себя с историей. На первый взгляд исторический масштаб у разных социальных субъектов будет неодинаков. Для нации — это масштаб всемирной истории, для отдельного человека — истории его страны и семьи. Но и отдельный человек вынужден будет выходить на горизонты всемирной истории, чтобы осознать особенности своего бытия здесь и сейчас, как это продемонстрировал П. Я. Чаадаев в первом Философическом письме. В процессе развертывания самосознания важно получить представление о широком социокультурном контексте исторических перипетий; при этом необходимо увидеть внутреннее его единство и постичь его сущность, что достигается только посредством философской рефлексии, выражающей своим содержанием квинтэссенцию каждой исторической эпохи. Чтобы историко-философская рефлексия не превратилась в абстракцию, односторонне отражающую ход истории, необходимо разворачивать ее в широком социокультурном контексте, включающем жизненно значимые потребности человечества.

Гегель первым указал на закономерное совпадение последовательности философских систем в истории человеческой культуры с логическим развитием социального субъекта (как позднее будет утверждать марксистская философия, детерминированной эволюцией социальной практики). При этом Гегель разработал методологический принцип единства исторического и логического и интуитивно постиг совпадение филогенеза и онтогенеза в области духа. В результате немецкий классик придал истории философии статус науки.

Современная историческая наука не использует должным образом методологический потенциал немецкой классической философии, так как руководствуется при выделении сменяющих друг друга эпох чисто хронологическим подходом, не раскрывая при этом внутреннюю логику исторического процесса (см., напр.: [1–2]). Такая методология соответствует стандартам классической науки, основанным на механистическом мировоззрении. Применяя этот подход и «разрезая» историю философии на временные промежутки по разнородным и внешним для философской рефлексии признакам, авторы зачастую попадают впросак. Так, относя завершение античной и одновременно начало средневековой философии к V веку, авторы учебных пособий не могут затем свести концы с концами: Тертуллиан (II–III вв.) — зачинатель средневековой проблемы соотношения веры и разума, — вопреки избранному хронологическому подходу, не относится к поздней античности, а включается в средневековую философию. История философии, как и культуры в целом, развивается преемственно поступательно: как поколения сменяют друг друга посредством сосуществования отцов и детей, так и в истории философии в I–V вв. сосуществуют увядающая античность и раннее Средневековье. Внешний хронологический критерий необходимо дополнить внутренним — сущностным, который позволит раскрыть преемственность и качественное своеобразие сменяющих друг друга эпох. Выделение эпох — это проблема классификации, которая требует выработки единого содержательного критерия для целостного анализа исторического процесса.

Отсутствие теоретико-методологической обоснованности исторического (и прежде всего — историко-философского) анализа выглядит особенно удручающе в отечественной литературе, поскольку российский историк и философ, представитель органицизма Т. Н. Грановский (1813–1855) уже давно, приняв во внимание разработки Гегеля и представителей исторической науки, обозначил искомый критерий

как возрастной принцип анализа истории, позволяющий выявлять внутреннюю логику эволюции человечества. Этот принцип зародился в античности у Диодора Сицилийского, потом был предан забвению и возродился в век Просвещения в связи с развертыванием идеи прогресса. Однако только в XIX в. он был взят на вооружение Т. Н. Грановским, который подчеркивал, что всеобщую историю следует излагать как историю одного человека. Стоит отметить, что Гегель, не отразив этот принцип, затрагивает его, когда пишет, что Древний Восток — это младенческое состояние мирового духа, Греция — юность, Рим — зрелость, германский мир — исполненная сил и разума старость.

Согласно «возрастному» принципу в обществознании, любое социальное явление можно представить как организм, который в своем развитии проходит определенные возрастные периоды. Рассматривая народ как «живое единство», Т. Н. Грановский писал, что судьба народа определяется его характером и географическими условиями существования. Отечественный историк разрабатывал «цельный» взгляд на историю человечества: всеобщая история — это единый процесс, а не механическое соединение частных историй отдельных народов. Этот единый процесс, по мысли Т. Н. Грановского, начался не на Древнем Востоке, где не было развития не только всемирно-исторического, но и циклического — от юности через зрелость к старости. Древние Греция и Рим — вот где не только началась, но и прошла полный цикл своего развития всемирная история: «Если Восток одряхлел, не повзрослев, то “Греция и Рим представляют картину и юного, и зрелого, и состарившегося человечества”» [3, с. 67]. Т. Н. Грановский сформулировал возрастной принцип истории в середине XIX столетия в ответ на назревшую интеллектуальную потребность в развитии науки, в то время начинавшей по итогам промышленного переворота преодолевать классический механицизм. Прогресс естествознания сопровождался нападками на обществознание, которому отказывали в праве на научность на том основании, что открытие законов социальной действительности невозможно, так как в жизни общества все события неповторимы.

В такой исторической ситуации Т. Н. Грановский обосновывал общность фундаментальной методологической платформы естествознания и обществознания, уравнивая их в правах на научность. Возрастной принцип анализа социальных процессов соотносится с принципом единства фило- и онтогенеза в естествознании, суть которого в том, что развитие отдельной особи повторяет в основных, узловых моментах развитие вида в целом. Таким образом, возрастной принцип рассматривает эволюцию социального феномена по аналогии с закономерно упорядоченной судьбой человека, проживающего последовательно детство, подростковый период, юность, зрелость, старость и смерть. Более абстрактным философско-методологическим фундаментом возрастного принципа и принципа единства фило- и онтогенеза является единство исторического и логического. Возрастной принцип был сформулирован Т. Н. Грановским до возникновения возрастной психологии, которая сегодня позволяет нам углубить содержание данного принципа.

Применительно к истории философии возрастной принцип раскрывает, как изменяющиеся социальные потребности, вырастающие из природы человека и её эволюции, детерминируют развитие когнитивной стороны историко-философского процесса и культуры в целом. Методологический потенциал возрастного принципа способствует преодолению механистического подхода, основной недостаток

которого состоит в невозможности исследовать имманентную логику исторического процесса и, исходя из единого критерия, выделять основные эпохи в истории культуры и философии. Более того, возрастной принцип позволяет преодолеть крайности как абстрактной односторонности раскрытия категориально-логического содержания историко-философского процесса, так и многосторонней описательности учений классиков конкретной эпохи. В результате качественная специфика философского мировоззрения каждой эпохи предстает в своей содержательной целостности и укорененности в соответствующем уровне развития социальной практики и системе адекватных потребностей, ибо «сверх логической необходимости есть в истории другая, которую можно назвать естественной, лежащая в основании всех важных явлений народной жизни... Осуществление этих законов может быть показано только в целом, а не в частях, как бы они ни были значительны» [4, с. 64].

Анализ изменения предмета философии как учения о связи человека с миром в контексте возрастного принципа исходит из того, что доминирующая потребность, обуславливающая историю философии, заключается в жажде самопознания: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле. Благодаря этому он *личность*. ...Это справедливо даже тогда, когда человек еще не может произнести слово Я; ведь он всё же имеет его в мысли... Но примечательно, что ребенок, который уже приобрёл некоторый навык в речи, всё же лишь сравнительно поздно... начинает говорить от первого лица, а до этого говорит о себе в третьем лице... когда же он начинает говорить от первого лица, кажется, будто он прозрел. С этого дня он никогда не возвращается к прежней манере говорить. — Прежде он только *чувствовал* себя, теперь он *мыслит* себя. — Объяснить это явление антропологам довольно трудно» [5, с. 357]. В результате философствование в жизни как отдельного человека, так и человечества становится историей вызревания его самосознания, детерминирующего его судьбу.

Развитие самосознания органически связано с накапливаемым практическим и интеллектуально-духовным опытом социального субъекта, выступающим способом реализации его потребностей. Поскольку философия порождается мировоззренческой потребностью в обретении человеком смысла жизни, постольку история философии предстает как рефлексия взросления человечества. Это позволяет раскрыть ***внутреннюю логику эволюции предметного поля философии*** от эпохи к эпохе в соответствии с изменением места человека в мире и его доминантной жизненной потребности, содержание которой осмысливается *посредством определения*: а) *координат*, задающих энергию рефлексии мыслящего сообщества на конкретном историческом этапе; б) *доминирующей идеи*, вокруг которой вращается мысль представителей всех философских направлений соответствующей эпохи; в) *доминирующего принципа*, центрирующего предметное содержание мысли, актуальное в культуре и философии, выступающей самосознанием соответствующей эпохи.

Античная философия рождается из мифологических представлений, основанных на принципе антропоморфизма, согласно которому человек уподобляет себе окружающий мир, ощущая его как продолжение самого себя. Возрастная психология показала, что младенец не выделяет себя как нечто отдельное от окружающего. Мифология как младенческий тип мировоззрения описывает мир, а вырастающая из нее философия начинает его объяснять, вырабатывая гармоничную картину

мира как условие обретения смысла жизни. Вся история философии есть поиск гармонии, осуществляемый социальным субъектом во всё более сложных жизненных обстоятельствах, которые он сам и создает своей всё более искусственной опытом деятельностью.

В античной культуре — здоровом детстве нашей цивилизации человек ощущал гармонию как вечную и естественную связь с окружающим миром. Античные мыслители в своих концептуальных построениях исходили из уверенности в пред-установленной гармонии между микрокосмом и макрокосмом, что и составило содержание доминирующей эстетико-космологической идеи, которая означала, что внутренний мир человека столь же сложен и значим, как мир Вселенной в целом. Доминирующий принцип эпохи — космоцентризм ставил в центр мироздания космос как единство микро- и макрокосма, гармонично сограничивающих друг друга. Потребность в самоидентификации, доминантная на этапе детства, полноценно от-рефлексирована в античной культуре: человек есть «мера всех вещей», аналог мировой гармонии.

Когда ребёнок начинает самостоятельно взаимодействовать с миром, детски-наивная гармония мироощущения нарушается, и подросток должен самостоятельно выстраивать отношения с миром. В эпоху Средневековья человечество стремится обрести гармонию в соотнесенности с высшим идеалом, выступающим гарантом этой гармонии, — Богом. При этом доминирует теологическая идея, содержание которой состоит в осознании всемогущества и всеблагости воли Бога. Человек рассматривается как образ и подобие Бога, через веру и любовь к которому он учился верить в себя. Доминирующий принцип — теоцентризм, согласно которому Бог в его трансцендентной сущности есть центр и творец мироздания. Психологическая самоуглубленность Средневековья — это напряженный процесс исследования феномена самосознания, обозначаемого библейским понятием «внутренний человек».

Дальнейшее развитие самосознания человека возможно при условии его практического использования. Первая реальность, в которой в пору юности жизненно важно самореализоваться, — это социальное окружение. Связь человека с обществом становится предметом философии эпохи Возрождения. Плеяда мыслителей, своими судьбами и творчеством демонстрировавших торжество личностной индивидуальности, дружно работала над этой проблемой. И хотя сам термин «гуманизм» возникнет лишь в XIX в., гуманистическая идея в ее исконном смысле была публично провозглашена Ф. Петраркой в середине XIV в. во время церемонии награждения его на Капитолии: достоинство человека определяется не происхождением, богатством и положением в обществе, а его словами и поступками. Петрарка в центр мироздания поставил человека, ибо для всех наук и искусств нет более достойного предмета, нежели сам человек. Так на смену теоцентризму Средневековья пришел антропоцентризм Возрождения. Тайна человека заключается в слове, организующем его поведение, поэтому Петрарка наукой всех наук объявляет филологию. Словом человек творит социум и себя как личность. Судьба человека переставала быть гарантированной сословной принадлежностью, что требовало мобилизации жизненной энергии и принятия ответственности за свою судьбу. Юношеская личность рано или поздно должна стать зрелой, т. е. научиться самостоятельно поддерживать свое существование, чтобы быть способной отстаивать свои идеалы.

Всё необходимое для поддержания своего существования человек черпает из природы. Период зрелости в истории культуры — эпоха Нового времени, когда предметом осмысления становится связь человека с природой. Проблема гармоничного потребления природы разрешима на основе познания ее законов, поэтому доминирующей становится естественнонаучная идея, заключающаяся в разработке общенаучной методологии. Наукоцентризм как доминирующий принцип эпохи выразился в выработке первой научной картины мира. Наука способствовала развитию культуры разума, который максимально проявился в век Просвещения и посягнул на святая святых иррационального, породив деизм как рациональную религию, подразумевающую, что Бог сотворил этот мир, заложив законы его функционирования, и далее в дела человеческие не вмешивается, так как зрелое человечество должно не опираться на сверхъестественную помощь Отца, а разрешать свои проблемы самостоятельно на основе познания законов материального мира с помощью науки и духовных законов — посредством Библии.

На смену зрелости приходит старость, наиболее полно осмысленная немецкой классической философией, предмет которой оформился как соотношение субъекта с его деятельностью, так как в старости человек озабочен подведением итогов своей жизнедеятельности. Кант повернул философию от теории субстанции к теории субъекта, поставив задачу исследовать непредсказуемость результатов деятельности, с тем чтобы «поведение человека в будущем можно было бы предсказать с такой же точностью, как лунное или солнечное затмение» [6, с. 248]. Идея субъективности становится доминирующей в творчестве этой школы, которая направила свои усилия на раскрытие закономерных предпосылок непредсказуемости результатов деятельности, проистекающих из особенностей её субъекта (а исследование процесса деятельности в свою очередь обусловило разработку теории диалектики). Мыслители этой школы различаются тем, деятельность какого субъекта они рассматривают. Своеобразный субъектоцентризм позволил проанализировать различные аспекты потенциала человеческой деятельности, неограниченного в перспективе его исторического развития, что стало актуальным в связи с промышленным переворотом, потребовавшим от субъекта научиться управлять своей деятельностью. Немецкая классическая философия завершает эпоху традиционного созерцательного стиля философствования и является связующим звеном между доиндустриальной и современной философией.

Поставив проблему субъективности человеческой деятельности как ключевую, представители немецкой классической философии вплотную подвели философскую мысль к развернутому исследованию феномена свободы в границах определения того, что зависит и что не зависит от человека в процессе его жизнедеятельности. Таким образом, вызревало осознание апокалипсиса в культуре. Для обыденного сознания апокалипсис — неизбежная гибель света. С позиции просвещенного мировоззрения — это откровение об альтернативе между самоуничтожением или самовозрождением на качественно новом уровне, перед которой стоит современное человечество. Современная философия исследует эту проблему на теоретическом уровне как проблему соотношения субъективного и объективного факторов истории, которая есть поле овладения свободой, составляющей содержание доминирующей идеи современной эпохи, и ответственностью как ее доминирующим принципом.

Таким образом, использование возрастного принципа при исследовании основной направленности развития философских поисков позволяет выявлять доминантные потребности каждого этапа, соответствующие интересы и исторические тенденции. С помощью этого принципа возможно не односторонне и абстрактно, а содержательно, с учетом психологических аспектов понять фундаментальный закон жизни общества — повышение уровня потребностей, осмыслить социально-природные основания развития духовной жизни человечества. Понимание данного принципа способствует адекватному теоретико-методологическому и мировоззренческому восприятию особенностей предыдущих исторических этапов как естественных «болезней» роста и ценных достижений и формированию «в нас верного чувства действительности и той благородной терпимости, без которой нет истинной оценки людей» [4, с. 71] и событий. Необходима методология более глубокого проникновения мыслью в иные культурные эпохи и контексты для истинного понимания современности. Возрастной принцип является основой для разработки такой методологии, так как ставит на повестку дня проблему междисциплинарного синтеза и концептуализирует выработку самосознания — как национального, так и личностного. Посредством включения в анализ личностного аспекта возрастной принцип помогает найти ключ к диалектике общечеловеческого и национального в историко-философском процессе. Насколько совпадают возрастные этапы развития национальных культур в конкретно-исторической ситуации, каковы особенности этих этапов и их хронология в различных национальных контекстах?

Относительно включенности русской философии в мировой историко-философский процесс существовали прямо противоположные позиции. Славянофилы XIX в. и советские идеологи до 1950-х годов считали, что русская философия настолько самобытна, что не вписывается в развитие мировой философской мысли. В сталинский период эта позиция утверждалась под знаком борьбы с космополитизмом. Благодаря деятельности шестидесятников в отечественном самосознании укоренилась концепция единства мирового историко-философского процесса и органической включенности в него русской философии. Анализ истории русской философии показывает, что она прошла в своем развитии те же возрастные этапы, но только в ином темпоритме. Раскрытие основных этапов взросления русской философии позволяет выявить специфику её темпоритма и формируемой ментальности.

Древнерусский период (IX–XIV вв.) — время зарождения философских представлений в виде языческих верований, а затем христианско-православного мировоззрения. Эти представления выражали общий взгляд на природу и человека как на взаимно сопряженные «микрокосм» и «макркосм». Принятие христианства от Византии существенно повлияло на особенности русской философии. Византийская культурная традиция видела философию не столько как теорию, сколько как «праведный образ жизни, главным содержанием которого становится... сосредоточенность на “духовном подвиге”, словом всё то, что получит название “умного делания”» [7, с. 19–20]. Этот аспект генезиса русской философии обусловил многие её черты: пристальное внимание к нравственным проблемам, органическую включенность в художественную литературу, православные поиски, а также живой интерес и причастность к судьбам Отчизны.

Средневековорусский период (XIV–XVII вв.) связан с возникновением ранних ересей, свидетельствующих о том, что период детски-наивного восприятия мира

в основном завершился. Вызревание элементов формальной логики и схоластики свидетельствует о становлении философской рефлексии в средневековом стиле.

Возникновение русской **Ренессансной философии** (конец XVII — 1-я половина XVIII в.) происходит, когда в культуре начинается отделение философии от религии, что нашло яркое выражение в призыве первого профессора философского факультета Московского университета Н. Н. Поповского отказаться от чтения философских курсов на латыни и перейти к преподаванию на «русском языке». Существует точка зрения Д. С. Лихачева, согласно которой расцвет русской культуры XIV–XV вв. представляет собой Предвозрождение России, которое не переросло в Возрождение европейского типа. Ренессанс как культурное явление многогранен и проявляется в экономике, политике, искусстве и других сферах. Собственно в философии он выражается в секуляризации и гуманистическом пафосе. Наличие таких процессов и явлений в русской философии дает основание говорить о её ренессансном типе в начале XVIII в.

Развитие **Русского Просвещения** (XVIII в.) особенно очевидно во 2-й половине XVIII в., когда философия в России утверждается как теоретическая наука [8, гл. IV]. Первыми просветителями выступили деятели «ученой дружины» Петра — Ф. Прокопович, А. Кантемир, В. Татищев, наследие которых далее было развито мыслителями 2-й половины XVIII в. — Д. Фонвизиним, И. Болтиным, Ф. Кречетовым, Н. Новиковым. С распространением в России системы Хр. Вольфа завершился процесс переориентации русской культуры на новоевропейские образцы стиля философствования и преподавания; осуществлялись и самобытные теоретические разработки: исследование естественных причин возникновения религиозных представлений (Д. С. Аничков), классификация наук (Я. П. Козельский), исследование видов неравенства (С. Е. Десницкий) и т. п. Теоретические наработки 2-й половины XVIII в. подготавливали почву для перехода на более высокий уровень философской рефлексии.

Следующий этап, охватывающий **XIX век**, исследователи либо относят к русскому Просвещению, либо не дают ему сколько-нибудь устоявшегося терминологического определения. Между тем русская философия XIX в. по содержанию проблем и способу их решения, по своему переходному характеру сопоставима с немецкой классической философией, хотя в России идейно-теоретические корни этого перелома уходят в XVIII столетие — в творчество А. Н. Радищева. Проблемное поле русской философии XIX в. включало исследование *деятельности* элементов природно-социального бытия, рассматриваемых как «органическое целое». Разрабатывавшаяся при этом «органическая теория» метко определена Н. Н. Страховым как диалектика [9]. Поляризация русской культуры XIX в., ярко выраженная в противостоянии славянофилов и западников, — проявление ее внутренней диалектичности, так как поляризация не приводила к монополии на истину, а в соборном творчестве формировала «органицизм» [10]. Кроме того, начиная со второй половины XIX в., в русской культуре постепенно формируются основные направления современной философии: позитивизм, экзистенциализм, персонализм, интуитивизм и т. п.

В **XX веке** своеобразным выражением апокалиптической альтернативы современности становится трагический раскол отечественной культуры на философию русского зарубежья и официальную советскую доктрину диалектического и исторического материализма. Философы русского зарубежья, во многом составившие

славу культуры Серебряного века, в сотворчестве развивали космизм, концепция которого была заложена на рубеже XIX–XX вв. и невидимыми концептуальными нитями связывает отечественных мыслителей как внутри страны, так и за ее пределами. Русский космизм вырос именно из российского органицизма и является соизидательным ответом на нарастающие глобальные проблемы современности [10].

Итак, совпадающие по своему содержанию и последовательности основные этапы историко-философского процесса протекали в Европе и России не синхронно и различались своей длительностью. Более позднее по сравнению со странами Запада и Востока формирование российской государственности и русского народа привело к необходимости ускоренными темпами проходить те стадии развития, которые постепенно, эволюционно вызревали в истории иных народов. В результате, как отмечали уже органицисты 1-й половины XIX в. [11, с. 40], в нашей стране сложился совсем иной механизм развития, при котором все неизбежные перемены начинаются из центра. Возрастной психологии известен такой феномен, как компенсация нереализованной потребности раннего возрастного периода на более поздних жизненных этапах, а также то, что определенная изолированность социального субъекта на первых этапах его развития зачастую приводит к инфантилизму. На протяжении нескольких столетий существовала религиозная нетерпимость между восточной и западной церквями, что отгораживало Россию от Западной Европы. К тому же глубокая укорененность православия в русском сознании способствовала осмыслению античного наследия сквозь призму церковного вероучения. Всё это позволяет исследователям говорить об особенном жизненном ритме нашего народа. В. Ф. Одоевский в 1-й половине XIX в. писал: «...Мы дети с опытностью старца, но всё дети: явление небывалое в летописях мира, которое делает невозможным все исторические исчисления и решительно сбивает с толка всех европейских умников, принимавшихся судить о нас по другим!» [12, с. 591]. Позднее П. Я. Чаадаев в «Философических письмах» напишет, что Россия еще не вышла из поры «юности» в «зрелый возраст», — но и надежды на будущее он связывал с Россией именно по причине ее исторической молодости, благодаря которой на «листе белой бумаги» можно записать, не повторяя ошибок Древнего и Нового мира, самые истинные письма.

Начиная с 1840-х годов отечественная философия не только заявляет о своей самостоятельности, но и начинает оказывать обратное влияние на духовную культуру западноевропейских стран [8, с. 12–13]. В. Ф. Одоевский писал: «Мы не лишены творчества... но оно в зародыше. Провидение свыше одарило русского человека пронизательностью, смышленостью и сметливостью, и оно prepares его быть первым человеком в мире науки и искусства» [12, с. 591]. Русская культура XIX — начала XX в. подтвердила правоту таких оценок расцветом самобытного творчества представителей Серебряного века. Данная точка зрения отражена сторонниками «геополитического» подхода к истории философии, рассматриваемой как «всеобщее пространство человеческой духовности», перемещающееся из одного исторического «центра концентрации философской мудрости» в другой: «Здесь есть своя логика. Древний Восток — исторически первый центр концентрации философского таланта. Затем — Запад (Древняя Греция, Древний Рим, Франция, Англия, Германия). На рубеже XIX–XX вв. центр концентрации философской мысли из Германии переместился в Россию. К этому последняя умственно была подготовлена» [13, с. 175].

Т. Н. Грановский, исходя из методологии возрастного принципа, также показывает, что эстафету передового рубежа исторического развития Россия принимает у Запада в силу своей молодости. Развитие человечества, по мысли историка, на каждом новом этапе осуществляют преемственно один или несколько передовых народов. В эпоху Древнего мира это были греки и римляне, в эпоху феодализма и Новое время — западноевропейские народы, потому что они имели в качестве основы греко-римское наследие. Наступило Новейшее время: Запад выдохся и состарился, а для дальнейшего развития нужны новые силы, которые есть у славян, и прежде всего у русского народа. За старым Западом прошлое, за молодой Россией будущее, от которого ее отделяют два или три столетия. Аналогичные оценки и прогнозы дает Н. Я. Данилевский, раскрывая в работе «Россия и Европа» «органические законы» формирования и развития культурно-исторических типов.

Таким образом, возрастной принцип анализа истории являет нам историю «не как отрезанное от нас прошедшее, но как цельный организм жизни». «...Надобно, — цитирует Грановский американца Эмерсона, — чтобы история слилась с биографией самого читателя, превратилась в его личное воспоминание. Нет возраста или состояния общества... которые не соответствовали бы чему-нибудь в жизни отдельного лица... Человек должен понять, что он может жить всею жизнью истории... Он должен достигнуть и устоять на той высоте, где раскрывается сокровенный смысл событий» [4, с. 70].

Литература

1. *Фортунатов В. В.* История: учеб. пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. СПб.: Питер, 2014. 464 с.
2. *Репина Л. П., Зверева В. В., Пармонова М. Ю.* История исторического знания. М.: Дрофа, 2013. 288 с.
3. *Левандовский А. А.* Время Грановского. М.: Мол. гвардия, 1990. 304 с.
4. *Грановский Т. Н.* О современном состоянии и значении всеобщей истории // Полное собр. соч.: в 2 т. Т. I. М.: Издание Н. О. Мертца, 1905. С. 51–72.
5. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 743 с.
6. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 4, Ч. 1. М.: Мысль, 1965. 544 с.
7. *Иванова А. А., Пухликов В. К.* Истоки русского философского самосознания. М.: Изд-во ИФ РАН, 1994. 117 с.
8. *Галактионов А. А., Никандров П. Ф.* Русская философия. IX–XIX вв. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 743 с.
9. *Страхов Н. Н.* Органические категории // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 116–124.
10. *Маслобоева О. Д.* Российский органицизм и космизм XIX — нач. XX в.: эволюция и актуальность. М.: АПК и ППРО, 2007. 292 с.
11. *Надеждин Н. И.* Современное состояние просвещения // Телескоп. 1831. № 1. С. 1–46.
12. *Сакулин П. Н.* Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский. Мыслитель — писатель. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1913. Т. 1, Ч. 1. vi+616 с.
13. *Овчинников В. Ф.* О понятии исторического типа философии // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 173–175.

Статья поступила в редакцию